Внешнеполитический курс Баку на фоне эскалации в Передней Азии

Комментарий Центра АРВАК, 02.11.2026

Аннотация

Центр АРВАК анализирует текущую внешнеполитическую стратегию Азербайджана на фоне разворачивающегося геополитического кризиса в Передней Азии. Исследуются причины охлаждения отношений между Баку и Анкарой, последствия демонстративных дипломатических демаршей руководства Азербайджана, а также степень влияния глобальных центров силы – США и Израиля – на принятие ключевых государственных решений. Особое внимание уделяется рискам вовлечения республики в масштабное противостояние и попыткам противодействия турецкой доктрине на Южном Кавказе.

Ключевые слова: *Азербайджан, Турция, Израиль, Иран, Ильхам Алиев, геополитический кризис, Передняя Азия, саммит ОТГ, внешнеполитическое давление, США.*

1. Роль Азербайджана в региональном геополитическом кризисе

Разворачивающийся в Передней Азии геополитический кризис, способный, по мнению аналитиков, перерасти в масштабную ближневосточную войну, высветил возросшее региональное значение Азербайджана. Позиция Баку приобретает ключевое значение для расстановки сил накануне решающего витка эскалации, поскольку режим Ильхама Алиева оказывается все сильнее втянутым в противоборство интересов крупнейших мировых и региональных игроков.

Президент Ильхам Алиев в полной мере осознает стратегическое значение Азербайджана в системе региональных противоречий, расценивая данное положение как возможность извлечения максимальных политических преимуществ в целях укрепления государства и действующего режима. Вместе с тем экспертное сообщество подчеркивает, что непосредственная вовлеченность в эскалацию соперничества между ключевыми державами сопряжена с экзистенциальными рисками для республики. В контексте вероятного пересмотра геополитических границ в регионе степень уязвимости азербайджанского государства существенно возрастает ввиду отсутствия действенных институциональных механизмов противодействия внешним угрозам, а также оспаривания его исторической субъектности отдельными региональными акторами. По мнению ряда аналитиков, череда успехов, достигнутых с 2020 года, способствовала проявлению политического азарта и завышенной оценки собственных возможностей со стороны главы государства, тогда как предельная концентрация властных полномочий лишила государственную систему внутриполитических механизмов сдерживания.

Разрешение Карабахского конфликта силовым путем укрепило уверенность Баку, побудив азербайджанские власти пересмотреть формат взаимодействия с Тегераном и Москвой. Согласно оценкам местных аналитиков, Ильхам Алиев предпринял последовательные шаги для перевода диалога с РФ от модели *«вертикального подчинения»* к *«равноправному партнерству»*. На иранском же направлении Баку, напротив, пошел на эскалацию, продемонстрировав готовность к прямому противостоянию в случае, если ИРИ продолжит придерживаться *«ревизионистского курса»* на Южном Кавказе.

Фундаментом для проведения подобной решительной политики выступала Турция, поскольку стратегия Алиева полностью соответствовала ее интересам в Черноморско-Каспийском регионе. Ощутимое содействие Азербайджану оказывал и Тель-Авив,

особенно в противостоянии с Ираном. Умело комбинируя турецкую и израильскую поддержку, Баку укреплял собственные позиции и последовательно ослаблял сохранявшееся влияние Москвы и Тегерана в республике.

2. Трансформация отношений между Баку и Анкарой: гипотезы и дипломатический контекст

Вместе с тем в последнее время прослеживается тенденция к определенному абстрагированию Баку от турецкого влияния. Данный вывод справедлив при условии, что существующие разногласия между Азербайджаном и Турцией не являются результатом заранее спланированной имитации напряженности. Вероятность реализации подобного сценария исключать нельзя: в условиях прогнозируемой крупномасштабной эскалации и геополитических трансформаций на Ближнем Востоке Шушинская декларация о союзнических отношениях от 15.06.2021 г. может стать обременительным обязательством для обеих сторон. Принятые в ее рамках обязательства способны помешать им избежать прямого вовлечения в масштабный вооруженный конфликт, анонсированный США и Израилем.

В рамках этой гипотезы демонстративное охлаждение отношений позволяет Анкаре обосновать невозможность оказания полноценной военной помощи Баку в случае военного столкновения с Ираном. Для Азербайджана же такая ситуация создает убедительные основания для минимизации своего участия в антииранских действиях.

Согласно второй гипотезе, ухудшение азербайджано-турецких отношений стало непредвиденным фактором для турецкой стороны. При этом данный шаг являлся не столько самостоятельным решением азербайджанского руководства, сколько вынужденной реакцией на существенное внешнеполитическое давление со стороны Израиля и США. Показательно, что нарастание напряженности между Баку и Анкарой произошло вслед за дипломатическим демаршем Азербайджана, вызванным инициативой правительства Б. Нетаньяху от 28.06.2026 г. о признании Геноцида армян и передаче соответствующего законопроекта на рассмотрение Кнессета. По официальным заявлениям израильской стороны, именно принципиальная позиция Баку воспрепятствовала продвижению данного документа в парламенте и побудила премьер-министра Израиля исключить «армянский вопрос» из повестки дня на фоне эскалации противоречий с Турцией.

После указанных дипломатических маневров в рамках конфигурации Анкара–Баку–Тель-Авив Азербайджан наглядно продемонстрировал приоритетность связей с каждым из ключевых региональных партнеров. Данное обстоятельство нашло прямое подтверждение в официальном заявлении Министерства иностранных дел Азербайджана от 29.05.2026, в котором подчеркивалось, что развитие отношений с Турецкой Республикой является безусловным приоритетом для Баку, а Израилю надлежит принимать во внимание эту позицию. Тем самым была вновь засвидетельствована роль Турции как ключевого союзника, обладающего наиболее устойчивыми позициями в политической системе и элитных кругах Азербайджана. Тем не менее по прошествии некоторого времени тезис о нерушимости турецко-азербайджанского союза, успешно прошедшего испытание *«провокационной»* израильской инициативой, связанной с «армянским вопросом», вновь стал предметом дискуссий.

3. Причины и проявления нового витка напряженности в турецко-азербайджанских связях

Последний виток напряженности в отношениях между Анкарой и Баку был обусловлен не столько массовыми протестами азербайджанских верующих против запрета на ношение хиджабов в образовательных учреждениях, как это в настоящее время трактуется большинством международных средств массовой информации, сколько процессами, начавшимися значительно раньше. Признаки взаимного недружественного поведения фиксировались сторонами еще с весны текущего года, хотя свидетельства накапливающегося недовольства длительное время не выносились в публичную сферу. В частности, в определенных политических кругах Турции нарастало недовольство стремлением Азербайджана сохранять контроль над ходом турецко-армянских переговоров по нормализации отношений и открытию границ. На этом фоне в турецком общественно-политическом и медийном дискурсе вновь активизировалось обсуждение ключевого вклада Турции в *«Карабахскую победу»* – фактора, значение которого официальный Баку на данный момент планомерно минимизирует либо оставляет без должного внимания.

В свою очередь, азербайджанская сторона выражала существенное недовольство действиями Анкары, которые, по мнению Баку, свидетельствовали о пренебрежении ролью Азербайджана как равноправного стратегического партнера, а также атрибутами его государственности. В частности, согласно сообщениям азербайджанских средств массовой информации, в конце весны 2026 г. официальные круги в Баку выразили крайнюю обеспокоенность тем, что на торжественных мероприятиях по случаю Дня независимости Азербайджана 28 мая турецкую сторону представлял министр транспорта и инфраструктуры Абдулкадир Уралоглу, а не вице-президент страны или председатель Великого национального собрания Турции, как это происходило о ранее. Дополнительным фактором напряженности стал отказ удовлетворить обращение посольства Азербайджана в Турции об организации тематической подсветки знаковых объектов Анкары в цветах азербайджанского государственного флага. Учитывая, что аналогичные запросы прежде систематически удовлетворялись, данное решение свидетельствует о наличии существенных разногласий в отношениях между двумя союзными государствами.

Следовательно, резкая реакция задействованных политических и медийных ресурсов Анкары на *«антирелигиозные и дискриминационные» действия* азербайджанского руководства выступает не первопричиной возникшего между сторонами конфликта, а лишь очередным витком его дальнейшей интенсификации.

Обстоятельства возникшего разногласия между Анкарой и Баку получили широкое освещение в средствах массовой информации. Ключевыми эпизодами данной политико-дипломатической напряженности стали резкое выступление главного советника президента Турции Октая Сарала в адрес азербайджанского руководства, последующее заявление рабочей группы Милли Меджлиса по межпарламентским связям с Турцией от 13.10.2026, а также обнародование МИД Азербайджана списка из 31 турецкого деятеля, объединенных в перечень лиц, чье присутствие на территории республики признано нежелательным.

Казалось, что отставка Сарала, организованная непосредственно Эрдоганом, снизит уровень эскалации. Аналитики полагали, что турецкий лидер поступился своими

принципами бескомпромиссности и *«сделал шаг назад»*, ожидая от И. Алиева симметричных действий по сворачиванию напряженности. Однако эти ожидания не оправдались: президент Азербайджана предпочел углубить антитурецкий демарш. Главным его проявлением стал демонстративный отказ И. Алиева приехать в Анкару на саммит Организации тюркских государств (ОТГ), несмотря на личную телефонную просьбу Р. Т. Эрдогана. В итоге вместо главы государства азербайджанскую делегацию на мероприятии возглавил министр иностранных дел Дж. Байрамов.

Вместе с тем наиболее показательным проявлением дипломатической напряженности для турецкого лидера стал отказ И. Алиева от участия в саммите под предлогом необходимости присутствовать в Баку на церемонии закрытия и награждения победителей юниорского чемпионата мира и фестиваля FIFA U-15. В контексте международного протокола данный шаг представляет собой однозначную демонстрацию пренебрежительного отношения к партнеру и руководителю союзного государства, а также снижает статус значимого для Анкары саммита ОТГ. Этот демарш свидетельствует о возможной готовности азербайджанской стороны не только пересмотреть характер двусторонних отношений с Турцией, но и подвергнуть ревизии ключевые основы своего внешнеполитического вектора, стратегии развития и геополитического ориентира. Названное решение выступает четким сигналом Анкаре и непосредственно Р. Т. Эрдогану о намерении противодействовать реализации турецкой доктрины *«Великого Турана»*.

4. Внешнее давление и роль международных акторов (США, Израиль)

По оценкам экспертов, столь уверенная линия поведения И. Алиева едва ли была бы возможна без участия внешних акторов. Представляется вероятным, что азербайджанский лидер не заинтересован в дальнейшем усложнении отношений с Анкарой, однако вынужден действовать под давлением глобальных центров силы. Высока вероятность того, что правящий режим Азербайджана побуждают к действиям в собственных интересах США и Израиль, которые в рамках своей стратегии используют не только механизмы стимулирования, но и методы давления, в том числе компрометирующие материалы.

В данном контексте следует отметить, что дестабилизация внутриполитической обстановки в Азербайджане совпала по времени с рядом резонансных международных скандалов, затронувших руководство республики. Ранее, в своем комментарии от 19.10.2026 г. (*«Октябрьские события 2026 года в Азербайджане: религиозный фактор и внешнеполитическое давление»*), Центр АРВАК рассматривал высокую вероятность скоординированного воздействия на официальный Баку как на внутреннем контуре (ввиду октябрьских протестов верующих, вызванных запретом религиозной символики в учебных заведениях), так и на внешней арене. В числе внешних факторов отмечены разведывательный инцидент в ФРГ с упоминанием спецслужб Азербайджана, жесткая резолюция Европарламента от 07.10.2026 г., а также новая волна публикаций в зарубежных СМИ, посвященных расследованиям финансовых механизмов и зарубежных активов семьи Алиевых. На основе указанных фактов было выдвинуто предположение, что данная последовательность событий может отражать начало синергетической кампании, направленной на побуждение властей Азербайджана к действиям в интересах альянса США и Израиля, прежде всего на иранском векторе. С учетом же последующего существенного

осложнения турецко-азербайджанских отношений представляется допустимым, что системное внешнее давление на администрацию И. Алиева преследовало также цель нивелировать стратегическую линию Анкары на Южном Кавказе и воспрепятствовать ее стремлению удержать Баку от вовлечения в масштабный конфликт против ИРИ.

Давление на И. Алиева продолжает нарастать. Подтверждением этого тезиса стала обнародованная информация нидерландской военной разведки (MIVD) о многомиллиардных банковских счетах, средства с которых использовались затем Дональдом Трампом и специальным посланником Администрации США Джаредом Кушнером в целях продвижения внешнеполитического курса Вашингтона и Тель-Авива на Ближнем Востоке. Согласно представленным данным, финансовые средства систематически перечислялись рядом государств Персидского залива с задействованием банковской системы Азербайджана. Несмотря на то что основной целью данной публикационной активности едва ли являлась компрометация руководства АзР, официальный Баку вновь оказался в центре резонансного международного скандала, будучи вовлеченным в финансово-политические операции, бросающие тень на американо-израильскую стратегию в регионе. Таким образом, данный инцидент послужил очередным свидетельством участия режима И. Алиева в процессах региональной трансформации, противоречащих интересам Тегерана и вызывающих сдержанную реакцию Анкары.

По оценкам экспертов, на фоне обострения отношений между Турцией и Израилем сведения о вовлеченности Азербайджана в финансовые схемы Дж. Кушнера оказывают крайне неблагоприятное воздействие на турецко-азербайджанское взаимодействие. Данное обстоятельство послужило для Р. Т. Эрдогана очередным подтверждением того, что И. Алиев связан серьезными обязательствами с региональными оппонентами Анкары и фактически находится под их внешним управлением.

5. Риски и пределы внешнеполитического маневрирования Баку

Формируется устойчивое представление о том, что внешнеполитические шаги И. Алиева, ведущие к нарастанию напряженности с ИРИ, РФ и ТР, приобрели инерционный характер, фактически выходящий из-под контроля руководства в Баку. По оценкам ряда экспертов, представления азербайджанского лидера о суверенности и внешнеполитическом потенциале государства носят умозрительный характер и не учитывают в полной мере уязвимость государственности Азербайджана. Исходя из убеждения, что устойчивость страны обеспечивается исключительно ее геостратегическим положением, углеводородными ресурсами, военным потенциалом и высокой степенью централизации власти, правящий режим вовлекает республику в рискованные геополитические комбинации. Подобный курс обусловлен как субъективными факторами – личностными амбициями и политическим азартом, снижающими прагматизм решений, – так и необходимостью выполнения обязательств перед внешними центрами силы за предоставленную поддержку.

Президент И. Алиев постоянно прибегает к дипломатическому маневрированию, демонстрируя ключевым стратегическим союзникам и партнерам, что ресурсный и геополитический потенциал Азербайджана позволяет государству проводить независимый курс и идти на эскалацию, при необходимости игнорируя принцип

«исключительного характера двусторонних отношений». Практика показывает, что азербайджанское руководство до настоящего времени эффективно использует этих целях выгодное географическое положение, экономические ресурсы, военный потенциал страны и высокую степень консолидации власти. Вместе с тем сложившаяся диспозиция способна подвергнуться существенной трансформации, если ведущие международные акторы сочтут дальнейшее отождествление правящей династии с государственностью Азербайджана нецелесообразным.